

Высокие технологии в сфере духовного производства человека в цифровую эпоху

High Technology in the Sphere of Mental Production of Personality

Получено: 12.02.2023 / Одобрено: 12.02.2023 / Опубликовано: 25.03.2023

Андреев А.Н.

Д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского», Россия, 109004, г. Москва, Земляной вал, д. 71, e-mail: anandreev58@mail.ru

Andreev A.N.

Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of the Pedagogy and Psychology of the Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: anandreev58@mail.ru

Аннотация. Высокие технологии существуют не только в области ИТ, сельского хозяйства или военной промышленности. Высокие технологии существуют также в сфере духовного производства личности. Пока технологии материального изменения мира будут доминировать над технологиями изменения внутреннего мира человека, наше будущее — война. Именно поэтому автор работы полагает, что говорить о духовно-информационных технологиях не только можно, но и крайне необходимо. Под технологиями духовного производства понимается технологическое сопровождение и обеспечение перехода от бессознательного типа управления информацией (от индивида) к сознательному (к личности). Путь от индивида к личности — это и есть путь духовного производства. Технологию такого производства (персоноцентризм), способную изменить качество мышления, автор связывает с изучением художественной литературы, которая является информационной целостностью (не системой).

Ключевые слова: духовное производство человека, тип управления информацией, индивид, персоноцентризм, научный дискурс, информационный продукт.

Abstract. High technology exists not only in the field of IT. They also exist in the sphere of the mental production of personality (MPP). As long as the technology of material change in the world dominates the technology of change in the inner world of man, our future is war. Talking about these technologies is not only possible, but also essential. The technologies of mental production are understood as technological support and ensuring the transition from an unconscious type of information management to a conscious one (from an individual to a person). The technology of such production (personocentrism), which can change the quality of thinking, the author connects with the study of fiction.

Keywords: mental production of personality, type of information management, personocentrism, science discourse, informational product.

Актуальность. Высокие технологии существуют не только в области ИТ, сельского хозяйства или военной промышленности, но и в сфере духовного (ментального) производства личности (*mental production of personality* — *MPP*). И пока технологии материального изменения мира будут доминировать над технологиями изменения внутреннего мира человека, наше будущее — война.

Если мы просто рассчитываем на то, чтобы иметь будущее как таковое, следует задуматься над технологиями изменения внутреннего мира человека.

Именно так: ключ к будущему — в сфере высоких духовно-информационных технологий, способных изменять внутренний мир человека.

Что можно считать *MPP*-технологиями (высокими технологиями в сфере духовного производства человека)? И можно ли вообще говорить о подобного рода технологиях? И зачем это необходимо? Не является ли понятие «духовное про-

изводство» чем-то вроде пышной метафоры, за которой не просматривается никакого научного содержания?

Нам представляется, что говорить о названных нами технологиях применительно к человеку не только можно, но и крайне необходимо. Важно определиться: что следует понимать под *MPP*?

С нашей точки зрения, под технологиями *MPP* следует понимать технологическое сопровождение и обеспечение перехода от бессознательного типа управления информацией (*от индивида*) к сознательному (*к личности*).

Научный дискурс в решении подобного рода проблем предполагает четкое разграничение цели и способа перехода от индивида к личности.

Цель — переход к личности, к новой духовно-информационной структуре, где высшие культурные ценности и мотивы поведения человека осознаются как научно обоснованные — в силу этого неиз-

бежные и, следовательно, в известной степени контролируемые. Научно-императивный характер ценностной ориентации не устраняет, а предполагает свободу волеизъявления.

Способ — информационное (технологическое) обеспечение перехода от одного типа управления информацией к другому.

Методология исследования. Что такое индивид? Что такое личность? И почему переход от *индивида как типа управления информацией* к *личности как типу управления информацией* столь судьбоносен для человека?

Начнем с вопроса «Что такое человек?»

Известно, что человек является существом биологическим, социальным, идеологическим и т.д. Если характеризовать природу человека одним словом, можно сказать, что мы — существа *информационные* [1]. (Под информацией, воспринимаемой человеком, мы будем понимать любое «сообщение», поступившее в психику из внешнего мира. Психика воспринимает информацию и далее адресует ее сознанию. Вне психики и сознания понятий «информация», «управление информацией» для человека не существует, поскольку они никак не материализуются.)

Что бы мы ни говорили о человеке и его достижениях в любых сферах жизни (в области научного познания или просто эмоционального существования), мы в принципе не можем обойтись без двух ключевых понятий: 1) *информация* и 2) *управление информацией*.

Наше освоение мира — это наше умение получать информацию и управлять ею.

На сегодняшний день мы с большой долей уверенности можем утверждать, что человечество обладает *двумя типами управления информацией: психическим и сознательным*. Чем руководствуется человек, когда принимает решения: эмоциями или рассудком?

Это принципиально важно для понимания природы информационной картины мира и, следовательно, для понимания предназначения человека.

«Человек эмоциональный» (назовем его *индивид*) выстраивает свои отношения с миром бессознательно (при этом рациональное начало, опирающееся на *интеллект*, может внешне доминировать). Факт и степень участия интеллекта в процессе освоения мира не делает человека существом сознательным (разумным).

«Человек разумный» (назовем его *личность*) начинается там, где возникает сознательное, разумное управление информацией, имеющей отношение,

прежде всего, к человеческому измерению (к психике и сознанию). С точки зрения *информационной* личность понимается как тип управления информацией, где приоритет в выстраивании информационной картины мира отдается *сознанию*. В этом смысле личность — информационный продукт.

Мы говорим не о психике и сознании, а о двух типах управления информацией, противоречиво функционирующих на базе психики и сознания. Эффективность человека как существа информационного заключается в эффективном управлении двумя типами информации, которые дополняют и обогащают друг друга.

А теперь с учетом всех сложностей природы человека, собирающегося познавать собственную природу, сформулируем вопрос: с какой «человеческой точки зрения» мы смотрим на себя, на свои ценности, на окружающий нас мир, на *MPP*: с позиций индивида или личности?

В соответствии с выявлением личностных возможностей человека и выстраивается картина мира. Скажи мне, насколько человек разумен (т.е. в какой степени он является личностью) — и я скажу, зачем ему необходимы люди. С нашей точки зрения, ответственное отношение к людям начинается с разумного отношения к себе — с культивирования в себе личности.

Таким образом, наша картина мира, которая определяет наше отношение к проблеме человека, *персоноцентрична* (от англ. *personality* — личность) — не *индивидоцентрична*, что принципиально. Она опирается на разум (не на интеллект, что принципиально, ибо интеллект часто выступает как инструмент реализации бессознательного отношения).

Результаты. Вопрос следует ставить предельно корректно: говорить о высоких технологиях в сфере производства человека — значит говорить об ориентации социальной и личной жизни на *персоноцентризм*, о личности как субъекте и объекте воздействия духовных технологий. Почему именно о личности?

В самом общем плане ответ видится таким. Идти от природы к культуре (от индивида к личности) — это не произвольный вектор абстрактного гуманизма, это информационный закон. Иными словами, у нас нет выбора (что очень часто является высшим пределом свободы, результатом максимальной свободы выбора): если мы хотим выжить, мы вынуждены будем идти от природы к культуре — от индивида к личности, в актуальной для нас терминологии. Мы вынуждены менять тип управления информацией — именно и исключительно потому, что

устаревший тип управления не обеспечивает выживания человека как вида.

Подчеркнем: в нашем понимании это вопрос выживания человека, а не вопрос свободы выбора пути.

Итак, персоноцентризм представляется нам оптимистическим информационным сценарием будущего. Говорить о будущем — значит говорить о персоноцентризме.

Вот почему вопрос о технологии перехода к персоноцентризму представляется ключевым. Когда мы говорим «высокие персоноцентрические технологии», мы хотим подчеркнуть, что технологии эти известны далеко не всем, далеко не все страны обладают этими технологиями; более того, далеко не все технологически развитые страны осведомлены о наличии именно таких — *MPP*-технологий. Ценность духовно-информационных технологий в информационную эпоху парадоксальным образом оказывается на периферии научного сообщества. Обладать высокими ядерными или цифровыми технологиями считается престижным: это гарант экономического процветания страны и ее безопасности. А вопрос обладания высокими технологиями *MPP* в принципе исключается из круга факторов, обеспечивающих суверенитет и само будущее государства.

Мы же ставим вопрос следующим образом: ядерные и иные технологии не существуют в отрыве от технологий духовных; более того, развитие вторых будет неизбежно определять уровень первых. Этот информационный закон нельзя игнорировать безнаказанно; рано или поздно его игнорирование скажется на общем уровне технологического развития.

В плане прагматическом это означает: высокие технологии *MPP* становятся фактором безопасности страны.

Обсуждение результатов. Вопрос смены типов управления информацией имеет два аспекта: социальный и собственно личностный. Начнем с первого.

Разные типы организации общества по-разному предрасположены (в силу своей информационной структуры) к возможностям социального прогресса, они по-разному восприимчивы к самой идее прогресса.

По большому счету человеческая история позволяет говорить о двух типах социальной структуры: преимущественно *социально* ориентированный вариант (в максимальной степени учитывающий интересы широких слоев народа) и ориентированный *сословно* (узкосоциально). Вопрос представленности интересов и потребностей народа во власти явля-

ется ключевым (формы правления в данном случае не принципиальны).

Сословия — это элиты (традиционные, новые или новейшие — неважно, хотя бы потому неважно, что новейшие на деле сращены с традиционными), в плане жизненных установок и, следовательно, идеологии, принципиально оторванные от народа; важно то, что сословия-элиты рассматривают народ как условие своего могущества и благоденствия. Себя же они видят не инструментом реализации чаяний народа, а великодушно воспринимают как результат деятельности людей. Не средство видят в себе, но цель.

Мы говорим о личности как нарождающемся субъекте истории. Зависеть от милости сословий или зависеть от потребностей народа (всех людей вообще): вот в чем вопрос для личности.

Нам сейчас важно «предугадать, как слово наше отзовется» — важно правильно спрогнозировать, какой тип организации общества максимально соответствует раскрытию возможностей персоноцентрической картины мира?

Вопрос ставим в такой плоскости: какой тип организации социума более способствует привлечению информационно-духовных ресурсов личности — сословно или социально ориентированный?

Как ни парадоксально, именно не слишком образованный в массе своей народ в гораздо большей степени заинтересован в появлении личности в качестве субъекта истории, нежели просвещенные и продвинутые в культурном отношении сословия. Почему?

Потому что личность заинтересована в процветании народа, а не сословий, которые паразитируют на усилиях «широких народных масс», присваивают себе гигантский информационный ресурс «массы». Узурпация — основа идеологии элиты; суть идеологии — индивидоцентризм.

Личность призвана представлять интересы народа (людей), потому что она есть результат деятельности людей (хотя появление личности связано, конечно, с элитами; но гносеологический корень всего — люди как глобальный информационный ресурс). Как это понимать?

Наша версия такова. Кто породил личность? Люди. Посредством чего? Посредством элит. Вот почему свою нравственную силу, волю к истине и жизни личность черпает в народе. Люди породили личность и вправе рассчитывать на нее как защитника своих интересов. Личность только по механизму является «плотью от плоти» элит; по идеологии своей личность ориентирована не на интере-

сы элиты, а на интересы народа (людей). Элиты ставят на индивида; люди — на личность.

Личность — это человеческая, людская, вселенская история. Личность, если угодно, — это народная элита (т.е. элита в интересах народа). Сословия (группы индивидов) — элита антинародная.

Это еще не ответ на вопрос, *как* сменить тип управления информацией; однако ответ на вопрос «Какой тип социума реферирует с возможностями личности?» существенно продвигает нас к ответу на первый вопрос.

Теперь обратимся к технологии производства личности — к методологическому аспекту педагогической технологии.

Вопрос превращения индивида в личность — это вопрос качества мышления. Системное мышление, которое сегодня культивируется в образовании, уже не способно решить задач глобального порядка. Поясним, что мы имеем в виду.

Информационную структуру объекта под названием «человек» изменить не представляется возможным. Да и это и не нужно. Мы предлагаем оценить информационные возможности этой структуры.

Итак, что мы имеем?

Мы имеем *от природы*: 1) *тело* (в информационном плане — инстинкты, инстинктивные программы, посредством психики становящиеся мотивами деятельности человека); 2) *психику* — особую информационную инстанцию, где информация воспринимается чувствами и существует в форме *образов*; эта инстанция помогает человеку выживать в предлагаемых обстоятельствах, *приспосабливая* его ко всевозможным коллизиям и катаклизмам; 3) *интеллект*, феномен когнитивной психики (в известном смысле — сознания), результат информационной эволюции, когда в информационном отношении психика обретает возможность переходить в свою противоположность: интеллект оперирует уже информацией, существующей в абстрактно-логической форме (в форме *понятий*, но не образов).

Интеллект, конечно, это уже (в информационном отношении) не психика, а сознание, т.е. иная информационная инстанция, которая, тем не менее, выполняет (и чрезвычайно эффективно!) функции психики.

И все-таки интеллект, несмотря на его противопоставленность психике, — это всецело природное наше «оснащение», т.е. то, что дается нам от природы, иными словами, не культурная наша «начинка». Качества интеллекта даются нам от природы — вот в чем главное отличие интеллекта от разума (фено-

мена уже иного — сверхприродного! — информационного качества).

Интеллект уже не только приспособливает нас к миру и собственному информационному космосу, но и отчасти преобразует мир (с целью все того же приспособления, будем последовательны). Функции интеллекта ограничены *системным* отношением к объекту познания-приспособления. Объект как *целостность* (система систем в *n*-ной степени) интеллекту недоступен.

Индивид является счастливым обладателем сложной информационной системы: тела — психики — интеллекта.

Именно эта информационная система позволила нам создать цивилизацию (усилиями индивидов, фантастически одаренных от природы), и в этом ее несомненный плюс. Однако именно эта система не способна осваивать мир дальше в информационном отношении, что приведет, в частности, к гибели цивилизации — и в этом ее роковой минус. Просто интеллекту не следует «взваливать на себя» не свойственные ему информационные функции, имитируя деятельность разума.

Что делать?

Попробуем посмотреть на человека с точки зрения персоноцентризма, с позиций личности, которая есть не что иное, как «человек разумный».

Разум, обратим внимание, это уже не плод, данный нам от природы; это уже наше *культурное*, надприродное достижение. Разум как информационный феномен существует и развивается на базе интеллекта, однако не является продлением его информационных возможностей. Разум — это качественно новый информационный ресурс. Если сравнивать разум с интеллектом на примере устройства компьютеров, то можно сказать, что интеллект — это показатель возможностей процессоров, а разум — это *soft*, это программы, которые реализуют возможности процессоров.

Интеллект еще материален, разум уже идеален.

В функциональном отношении разум *познает* мир, адекватно его отражает (психика, как мы помним, обеспечивает приспособление — пусть даже к факту принципиальной непознаваемости мира). Сложную информацию разум сводит к простоте системности, чтобы затем компоненты системной простоты вписать в новую сложность (где само понятие системности перестает адекватно отражать реальную информационную сложность объекта), все более и более втягиваясь в процесс постижения сложной информационной картины мира. Системы систем образуют сеть (уже не систему!), отдельные

узлы которой связаны со всеми узлами целостного объекта. Тотальная сеть и система: почувствуйте информационную разницу.

Психика оперирует образами, интеллект — понятиями. Разум же оперирует системами понятий, рожденными интуицией, — тем самым актом бессознательной деятельности (согласно мифу о ней), которая одновременно является деятельностью сверхсознательной (бессознательно-разумной, если так можно сказать): все зависит от того, как и чем загружено ваше подсознание. Разум оперирует *целостностями*, которые отчасти чувственно воспринимаемы, что делает их «добычей» психики; в общем и целом как *дискурс концепта* эти целостности (сущности в свернутом виде) адресованы уже собственному разуму.

Принцип формальной логики как главный принцип познания перестает быть доминирующим логическим принципом, он уступает место тотальной диалектике.

Информационные возможности разума увеличиваются ресурсами психики и максимально реализуют возможности интеллекта. Интеллектуальная интуиция ставит задачу перед разумом, который, упорядочивая информационную структуру объекта, заставляет интуицию работать с новой, невиданной прежде эффективностью.

Психика, интеллект, разум (образы, понятия, целостности) становятся ингредиентами новой информационной реальности. Человек как существо информационное наконец-то начинает осознавать параметры своих беспредельных возможностей. Собственно, это и есть чудо (взятое в информационном аспекте).

Вот почему именно с разумом мы связываем возможности нового — сознательного! — типа управления информацией. Разум не появляется сам по себе; он появляется (проявляется) по мере появления (проявления) разумных по масштабу и объему задач. Глобальных задач и вызовов. Такие задачи ставит перед разумом культура. Почему?

Дело в том, что средой обитания личности (не индивида), средой, где зарождаются основные мотивы поведения человека-личности, становятся «идеальные обстоятельства», промаркированные высшими культурными ценностями. Истина, добро, красота, счастье, любовь, свобода и все иные ценностные категории, от них производные, не только формируют разум, но и формируются им, его информационными возможностями. Жить среди всей этой «гуманитарной роскоши» становится не привилегией избранных, а способом

выживания. В буквальном смысле. Тот, кто этого не понимает, тот не выживет. Разумный человек — это и есть человек умный, добрый, свободный, счастливый, экономически благополучный, в конце концов.

Вот почему не эффективную экономику как таковую придется строить, а персонцентрически ориентированную — и это будет самая эффективная экономика из всех возможных на сегодняшний день проектов. Цифровую революцию придется совмещать с революцией информационной (т.е. с переходом к разумному типу управления информацией), если, подчеркнем, задача сохранения жизни находится в числе наших приоритетов. *Познание* в этой связи следует рассматривать не просто как информационную возможность, альтернативную *приспособлению*, а как эффективный инструмент защиты и сохранения жизни.

Вот почему мы вынуждены констатировать, что интеллект не справится с защитой феномена жизни, а разум справится. Вот почему интеллект не справится с возможностями эпохи искусственного интеллекта (ИИ), утилизирует их бездарно и, не исключено, с катастрофическими последствиями.

Именно личности и разуму человечество вручает свою судьбу.

В этом нет никакой мистики или провидчества.

Просто личность, мотивированная разумными потребностями, пытается разумно решить задачу, поставленную перед разумом.

Итак, зафиксируем сегодняшнюю ситуацию с точки зрения соотношения типов управления информацией: сегодня жизнь может быть сохранена только как разумная жизнь (в противном случае шансы выжить — чисто теоретические).

А зачем, собственно, необходимо сохранять жизнь? Что наша жизнь?

Жизнь, с точки зрения расклада информационного потенциала, можно рассматривать как реализацию высочайших информационных возможностей, заложенных в природе. Если воспринимать феномен жизни не только в психоэмоциональном спектре, но и с позиций разума, то следует признать: жизнь человека-личности есть высшая форма развития материи. Веры и идеологии не столько защищают жизнь, сколько являются убедительным свидетельством проявления, торжества жизни. Психика — плохой защитник жизни, ибо она есть сама жизнь в ее самых ярких красках, которая нуждается в защите.

Мы не знаем, что есть истина, но мы точно знаем, что феномен жизни есть самое впечатляющее

проявление истины. Для человека сегодня истина — это жизнь. Лишать человечество жизни, лишать перспектив разумного существования — не только неразумно, но и преступно с точки зрения разума.

Зачем нужны люди?

Затем, что они являются носителями жизни — высшей формы существования материи.

Мы не утверждаем, что это полный или, хуже того, окончательный ответ на философские вызовы. Но мы утверждаем, что защита жизни — достаточное основание для того, чтобы люди, род людской, человечество увидели в нем свое предназначение.

С точки зрения индивида, жизнь, не имеющая разумного измерения, не имеет и разумной цены. Итог неразумной жизни — смерть. Естественное угасание. Феномен жизни укладывается в простенькую логическую цепочку, которую при желании можно сомкнуть в круг, символ пустоты.

С точки зрения личности, жизнь, зародившаяся в примитивной форме и нашедшая продолжение в формах разумных, имеет измерение и биологическое, и психоидеологическое, и сознательно-разумное. Одним словом, информационное. Итог такой жизни спрессован в культурном императиве: продлевать жизнь всеми доступными (разумными) способами.

Во имя жизни на Земле: это достойная культурная формула.

Выводы

1. *Прогресс в информационном развитии* человека закономерно и неизбежно приводит ко все большему смещению *функций управления* от сферы бессознательного к сфере сознания. От индивида как информационного продукта к личности как информационному продукту. Обратный процесс следует квалифицировать как регресс и деградацию. Очевидно, что сам процесс информационного развития (прогресс) поддается регуляции. Речь не идет о тотальном контроле; речь идет именно о *стратегическом управлении*.
2. Если это так, то указанный нами прогресс неизбежно приведет к тому, что количество людей разумных (ориентированных на разумные потребности) рано или поздно возрастет настолько, что можно и нужно будет ставить вопрос о новом качестве человеческой жизни, т.е. о *структурном изменении в сфере потребностей*. Прогресс — это *движение от потребностей неразумных (взращенных бессознательно) к разумным*. Подчеркнем: речь не идет об обращении всех неразумных в разумную веру, не ставится задача

превратить всех неразумных в разумных и тем самым сделать человека разумного массовым человеком (новым человеком). Речь идет о человеке разумном как *социальном ориентире*.

3. *Смена одной информационной модели* человека на другую (социоцентрической на персоноцентрическую) естественным образом приводит к *созданию новых потребностей*.
4. Описанный процесс информационных изменений (прогресс) можно назвать *сменой типов управления информацией*. Поэтому правильнее говорить о грядущей *информационной революции*, одним из аспектов которой будет революция *цифровая*. Цифровая делается во имя информационной — это лозунг личности; если наоборот (цифровая из средства превращается в цель) — это лозунг индивида.
5. Как развивать разум (не интеллект)? Как менять тип управления информацией на индивидуальном уровне? Лучшим учебным материалом для развития разумного отношения к миру (отработки моделей поведения) является художественная литература (феномен больших данных). Литературоцентризм в нашем понимании — это оптимальный и наиболее эффективный путь воспитания личности. Высокие духовные технологии (*MPP*) связаны, прежде всего, с литературой, которая представляет собой особого рода информационную структуру — целостность (не систему).
6. Человек должен стать для самого себя образовательным и личностным проектом. Важно «запустить» механизмы саморегуляции и самосовершенствования, которые будут касаться также индивидуального управления здоровьем и в конечном счете жизнотворчества.
7. Фактически Россия получает шанс (либо утрачивает его) оказаться в авангарде колоссальных изменений информационного климата на планете. *Уже само участие в персоноцентрическом проекте обеспечивает России, даже с точки зрения имиджа, статус величайшей культурной державы мира*.
8. Победить России сегодня, в эпоху колоссальных информационных изменений среды обитания человека, — значит навязать оппонентам конкуренцию в области производства высших культурных смыслов, в области *MPP*. Это не «мягкая сила», это вариант жесткого цивилизационно-информационного прессинга.
9. Инвестиции в личностный рост — это лучшие инвестиции в будущее. При любом раскладе это беспроигрышные инвестиции.

Соображения мировоззренческого, идеологического порядка не стоит сбрасывать со счетов, так как они содержат в себе колоссальный мотивационный потенциал (гигантский социальный ресурс): персонцентризм не только не противоречит нашим

цивилизационным установкам (критериям русской цивилизации), нашей культуре, ментальности и истории, но и естественным образом продолжает их с помощью возможностей искусственного интеллекта (ИИ).

Литература

1. *Андреев А.Н.* Информационная структура личности как категория педагогики [Текст] / А.Н. Андреев // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 15–19.
2. *Базылевич Т.Ф.* Психологическая безопасность индивидуальности и психологическая защита личности [Текст] / Т.Ф. Базылевич, А.С. Дубинин // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2013. — № 2. — С. 67–71. — DOI: 10.12737/632.

References

1. Andreev A.N. Informatsionnaya struktura lichnosti kak kategoriya pedagogiki / A.N. Andreev // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2018. T. 7. № 3. S. 15–19.
2. Bazylevich T.F., Dubinin A.S. Psikhologicheskaya bezopasnost' individual'nosti i psikhologicheskaya zashchita lichnosti // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2013. № 2. S. 67–71. DOI: 10.12737/632.

3. *Викторук Е.Н.* Цифровизация образования: социально-педагогический эксперимент в социально-философском ракурсе [Текст] / Е.Н. Викторук, В.В. Минеев, С.И. Артемьева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2020. — Т. 9. — № 4. — С. 15–20. — DOI: 10.12737/2587-912X-2020-15-19. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44321230>
4. *Шишов С.Е.* Человек в образовательном пространстве [Текст]: коллективная монография с международным участием / С.Е. Шишов, А.Н. Андреев, Е.В. Аралова [и др.]; общ. ред. С.Е. Шишов. — М., 2019.

3. Viktoruk E.N., Mineev V.V., Artem'eva S.I. Tsifrovizatsiya obrazovaniya: sotsial'no-pedagogicheskiy eksperiment v sotsial'no-filosofskom rakurse // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2020. T. 9. № 4. S. 15–20. DOI: 10.12737/2587-912X-2020-15-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44321230>
4. Shishov S.E., Andreev A.N., Aralova E.V., Artem'eva S.I. i dr. Chelovek v obrazovatel'nom prostranstve / Kollektivnaya monografiya s mezhdunarodnym uchastiem / Obshchaya redaktsiya: S.E. Shishov. Moskva, 2019.